Климова Д. С.

ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ ПРАВА: ПРАКТИКА СУДА ЕВРОПЕЙСКИХ СООБЩЕСТВ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/140.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 308-310. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

дерации из списка стран и территорий, не сотрудничающих в деле противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. Таким образом, российское законодательство по исследуемой нами проблеме было признано соответствующим международным стандартам и эффективным.

Список использованной литературы

(Конвенция) - Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности. Страсбург.8 ноября 1990 г. Гл.I. Ст.1
Собрание законодательства РФ.13.08.2001.№33 (часть I), ст. 3418.
Собрание законодательства РФ.13.08.2001.№33 (частьI), ст.3424.
http://supcourt.ru

ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ ПРАВА: ПРАКТИКА СУДА ЕВРОПЕЙСКИХ СООБЩЕСТВ

Климова Д. С.
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
Университет им. Рьера Мендеса Франса, Гренобль, Франция

Одной из наиболее обсуждаемых в зале Суда и в доктрине проблем является вопрос, обладает ли ГАТТ и соглашения ВТО прямым действием. В целом, Суд отказывается признать их прямое действие по причине гибкости соглашений ВТО и важной роли политических переговоров на уровне Органа по разрешению споров в рамках ВТО.

Нужно отметить, что практика Суда европейских сообществ постепенно дала развитие принципу верховенства и прямого действия права, подчеркивая свою независимость от национальных судебных инстанций. В то же время поведение Суда по отношению к нормам международного права является крайне осторожным. Установив новый правовой порядок Евросоюза, Суд отверг применение принципов международного права и утановил принцип верховенства Учредительных договоров над международными соглашениями, утверждая свою компетенцию по контролю за международными договорами, заключенными Сообществом. Необходимо подчеркнуть, что в соответствии с европейской практикой понятие прямого действия применяется исключительно к отношениям между европейским правом и национальным правом его государств-членов, что исключает международные связи Сообщества, для которых в доктрине применяется термин *применимость* (Manin Ph., ¨A propos de l'accord instituant l'Organisation Mondiale du commerce et de l'accord sur les marchés publics : la question de l'invocabilité des accords internationaux conclus par la Communauté européenne¨, *Revue Trimestrielle du Droit européen*, 1997, стр.408). В отличие от Учредительных договоров и вторичного права международные договоры Европейских сообществ не обладают презумпцией прямого действия.

Согласно мнению Суда Европейских сообществ, положения международного договора, заключенного Сообществом, обладают прямым действием, «когда, учитывая термины, объект и природу соглашения, оно предполагает четко определенное обязательство, не зависящее при его исполнении или последствиях от иного другого акта». Суд признал прямое действие некоторых соглашений ассоциации, например, соглашений, запрещающих дискриминацию в отношении выходцев стран-участников соглашения (решение Суда Европейских сообществ от 20 ноября 2001 г., C-268/99, Сб. стр. I-8615).

В соответствии с решением Суда от 12 декабря 1972 года *Интернейшенл Фрут Компании* (Решение от 12 декабря 1972, *International Fruit Company NV и другие против Produktschap voor Groenten en Fruit*, дела 21/72, Сборник судебных решений *1972*, стр. 1219. В данном деле многочисленные предприятия Нидерландов по производству фруктов и овощей оспорили действительность европейских регламентов, предусматривающих меры по сохранению в случае серьезных потрясений в данном секторе. Речь идет о регламенте Еврокомиссии № 459/70 от 11 марта 1970, утверждающего меры по сохранению яблок, регламенте Комиссии № 565/70 от 25 марта 1970, изменяющем регламент № 459/70 , и регламенте Комиссии № 686/70 от 15 апреля 1970, вносящем третье изменение в регламент № 565/70 и изменяющем регламент № 459/70). для прямого применения международный договор должен обладать следующими признаками:

- своим действием связывать Сообщество, что выполняется для ГАТТ и соглашений ВТО ;
- наделять подсудных правом приводить положения международного соглашения в поддержку своей аргументации в суде. Применительно к ГАТТ и ВТО данное требование спорно (См. вышеназванное решение Суда, attendu 1).

В решении *Шутлер* (Решение Суда от 24 октября 1973, *Carl Schlüter против Hauptzollamt Lörrach*, дело 9/73, Сборник решений суда *1973*, стр. 01135). Суд воспроизводит свои доводы. Решение по делу *СИОТ*, вынесенное по поводу преюдициального вопроса о толковании, подтвердило изначальную практику Суда. Суд указал, что «данное положение (ст. V ГАТТ) не имеет прямого действия…, физические лица не имеют права приводить его в своих доводах для оспаривания налога…Данный факт ничем не затрагивает обязательство Сообщества в отношениях с государствами-участниками генерального соглашения соблюдать положения последнего» (Решение от 16 марта 1983, *Società Italiana per l'Oleodotto Transalpino (SIOT) против Ministero delle finanze, Ministero della marina mercantile, Circoncrizione doganale di Trieste et Ente autonomo del porto di Trieste*, дело 266/81, Сборник судебных решений*1983*, стр. 00731. § 28).

Впоследствии Суд в решении по делам *СПИ и САМИ* от 16 марта 1983 разъяснил свою позицию относительно толкования соглашений. В параграфах 14 и 15 решения Суд утверждает, что в целях единообразного толкования в европейском правопорядке ¨компетенция Суда распространяется на определение применения и прямого действия генерального соглашения в Сообществе…В данном отношении для национального суда безразлично, нужно ли оценить действительность европейского акта или соответствие национальных актов обязательствам, связывающим Сообщество в целом¨.

Два других решения Суда, в отличие от предыдущих вызванных исками частных лиц, где вопрос решался в рамках преюдициального иска, объяснили точку зрения Суда и сделали возможным контроль за равнозначностью вторичного европейского права по отношению к ГАТТ. Речь идет о делах *ФЕДИОЛ против Комиссии* (Федерация производителей масел Европейского экономического Союза против Комиссии, 14 июля 1988, дело 70/87, Сборник судебных решений. 1988, стр. 1-1781) и *НАКАЖИМА против Совета* (Nakajima против Совета, 7 мая 1991, дело 69/89, Сборник судебных решений 1991, стр. 1-2069).

В деле *ФЕДИОЛ* заявительница оспаривала отказ Комиссии рассмотреть ее жалобу на коммерческие действия Аргентины, которые, на ее взгляд, нарушали принципы ГАТТ. Заявительница утверждала, что отказ нарушал регламент Совета № 2641/84 по усилению общей политики. Комиссия, в свою очередь, считала положения ГАТТ недопустимым, так как последние не наделяли частные лица никакими правами, как того требует решение Суда *Интернейшенл Фрут Компани.* Тем не менее Суд признал точку зрения заявительницы, так как сам спорный регламент отсылал непосредственно к положениям ГАТТ.

В деле *НАКАЖИМА* заявительница оспаривала применимость положений регламента по антидемпингу и антисубвенциям, так как они противоречат положениям кодекса по антидемпингу ГАТТ. Совет привел аргументы, аналогичные аргументам Комиссии в предыдущем деле, но Суд в очередной раз напомнил, что регламент отсылал к международным обязательствам Сообщества, в том числе к положениям ГАТТ. Таким образом, Суд был призван обеспечить соблюдение положений генерального соглашения и мер их исполнения и проверить отсутствие в действиях Совета нарушений законных ограничений (см. параграф 29 решения).

По мнению Суда, особенности системы разрешения споров ГАТТ не позволяют признать прямое действие правил ВТО. Опираясь на практику Суда, в частности на решение по делу *НАКАЖИМА*, Германия подала иск об отмене части регламента Совета, регулирующего организацию рынка бананов, не соответствующего положениям ГАТТ. Суд уточнил, что он может приступить к контролю за законностью акта только в случае, если европейская норма была принята с целью применения положений ГАТТ.

Нужно отметить, что в рамках ВТО система разрешения споров значительно усилена, особенно в отношении санкций и исполнения решений Органа по разрешению споров. Таким образом, многие рассчитывали на изменение Судом европейских сообществ своей позиции по поводу прямого действия.

В действительности, Марракешские соглашения не содержат понятия прямого действия. В период Уругвайского раунда переговоров данный вопрос широко обсуждался. Швейцария предложила включить положение о прямом действии в соглашения ВТО, но Европейский Союз и США сделали декларации, исключающие прямое действие права ВТО в национальных правопорядках. В Евросоюзе последнее слово принадлежит Суду Европейских сообществ.

С тех пор Суд много раз подтвердил данную точку зрения в своих решениях (например, дела *Affish BV против Rijksdienst voor de keuring van Vee en Vlees*, дело С-183/95, решение от 17 июля 1997 ; *T. Port GmbH & Co. против Hauptzollamt Hamburg-Jonas*, смежные дела С-364/95 и С-365/95, решение от 10 марта 1998; *Hermès International против. FHT Marketing Choice BV,* дело № С-53/96, решение от 16 июня 1998 ; Решение от 14 декабря 2000, *Parfums Christian Dior и Assco Gerüste GMbH en T. van Dijk против Wilhelm Layher GmbH SCoKG en Jayher BV*, смежные дела С-300/98 и С-392/98 ; Португалия *против Совета,* дело № С-149/96, решение от 23 ноября 1999). Обстоятельства дел позволили Суду высказаться конкретно по вопросу, учитывая разницу между «толкованием» и «оценкой» прямого действия положения, содержащегося в смешанном соглашении. В делах *Кристиан Диор* (Решение от 14 декабря 2000, *Parfums Christian Dior et Assco Gerüste GMbH en T. van Dijk против Wilhelm Layher GmbH SCoKG en Jayher BV*, смежные дела С-300/98 и С-392/98, Сборник судебных решений *2000*, стр.I-3583) и *Хермес* (Решение от 16 июня 1998, *Hermès International против FHT Marketing Choice BV,* дело № С-53/96, Сборник судебных решений *1998*, стр.I-03603) была рассмотрению подлежала ст. 50 Соглашения по торговым аспектам прав на интеллектуальную собственность, и Суд посчитал себя компетентным для толкования содержания соглашения, в том числе положений, вытекающих из компетенции Государств-участников. С другой стороны, оценка прямого действия, которое то же самое положение могло бы произвести, должна происходить в соответствии с распределением компетенции между Сообществом и Государствами-членами. Так как ст. 50 Соглашения подчиняется компетенции государств, национальные суды имеют право оценивать, применяется ли она.

В итоге Суд еще раз подтвердил свою практику *НАКАЖИМА – ФЕДИОЛ,* позволяющую заявителям приводить положения ГАТТ в аргументах для оспаривания действительности европейских актов, так как данные акты выражают стремление Сообщества связать себя обязательствами, вытекающими из генерального соглашения.

Вновь провозгласить свою точку зрения по поводу предполагаемого прямого действия правил ВТО Суд был вынужден в связи с возбуждением дел *ХЕРМЕС* и *Португалия против Совета* 1996 (Решение от 23 ноября 1999, Португалия против Совета, дело № С-149/96, Сборник судебных решений 1997, стр. I-02881). В деле *ХЕРМЕС* Суд избежал прямого выражения своей точки зрения на данный вопрос. Четко вопрос был постав-

лен в рамках дела Португалии, которая требовала отмены решения Совета о соглашениях в сфере доступа к рынку текстильной продукции между Сообществом и Пакистаном и между Сообществом и Индией. Португалия настаивала на необходимлсти эволюции позиции Суда по поводу применения соглашений ВТО в связи со значительными изменениями в рамках Организации. Суд постарался выяснить, содержат ли соглашения ВТО положения, наделяющие их прямым действием, и по следующим причинам пришел к негативному ответу. Во-первых, Суд установил, что по смыслу преамбулы к Соглашениям, Договор, учреждающий ВТО, в том числе его приложения, основывается на принципе переговоров, предпринимаемых «на основе взаимности и взаимовыгоды» и таким образом отличается от договоров, заключенных Сообществом с другими государствами, в которых видна некоторая ассиметрия обязательств или проявляются отношения интеграции. Примером является договор, толкование которого явилось предметом спора *Кюпферберг* (Решение суда от 26 октября 1982, *Hauptzollamt Mainz против C.A. Kupferberg & Cie KG a.A.*, дело 104/81, Сборник решений Суда *1982*, стр. 03641). Кроме того Суд подчеркивает, что некоторые страны-участники договора, являющиеся одними из важнейших торговых партнеров Сообщества, сделали вывод, учитывая цель и предмет договоров ВТО, что последние не являются нормами, обязывающими национальные судебные органы контролировать соответствие им внутреннего национального права. Очевидно, что признание прямого действия одним из участников соглашений ВТО и непризнание со стороны других участников не является нарушением принципа взаимности, хотя и может привести к дисбалансу в применении правил ВТО.

В итоге в пункте 48 решения Суд пришел к выводу, что «по своей природе Договор, учреждающий Всемирную Торговую Организацию, не может быть прямо приведен в аргументы перед Судами Сообщества, ни перед национальными судами государств-членов сообщества».

Суд первой инстанции дополнил практику Суда европейских сообществ. В деле *Кордис против Комиссии* (Решение Суда первой инстанции от 20 марта 2001, *Cordis Obst und Gemüse Groβ handel GmgH против Комиссии*, дело Т-18/99, Сборник решений суда *2001*, стр.II-913) заявители утверждали, что отказ Комиссии исполнить решения Органа по разрешению споров ВТО в отношении бананов влечет ее экстра договорную обязанность. Потерпев финансовые потери из-за ограничений, вытекающих из европейского режима импорта бананов, они требовали возмещения в соответствии со статьей 288 Договора о европейских сообществах. Суд первой инстанции не стал рассматривать дело, так как посчитал, что указанные соглашения не наделяют частные лица никакими правами.

Недавно Суд еще один раз подтвердил свою позицию в решении от 1го марта 2005 г. Леон ван Парис (Суд европейских сообществ, дело С-377/02, Leon Van Parys, п. 53 и 54). Решение Совета от 22 декабря 1994 подтверждает утвердившуюся судебную практику (Германия против Совета, решение от 5 октября 1994, Chiquita Italia от 12 декабря 1995). Таким образом, Соглашения ВТО должны быть имплементированы в европейское право для того, чтобы иметь действие.

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ ВИНЫ ПОДСТРЕКАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Коровин Е. П.
Краснодарский университет МВД РФ

Российское уголовное право на настоящем этапе основывается на принципе субъективного вменения (ст. 5 УК РФ), согласно которому лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Признаки, характеризующие форму вины того или иного преступления, могут вытекать непосредственно из самого текста закона, либо их можно определить, опираясь на различные приемы толкования диспозиций уголовно-правовой нормы. Определенные трудности в установлении признаков, характеризующих субъективную сторону преступления, вызывает совершение преступления в соучастии.

В соответствии со ст. 32 УК РФ «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». В отличие от ранее существовавшего законодательное определение дополнено термином «умышленное». Мы видим, что указанный термин повторен в определении два раза: применительно к совместному участию и к преступлению. Таким образом, законодатель реализовал доктрину умышленного соучастия, и пресек какую-либо возможность неосторожного соучастия (Дело в том, что до настоящего времени в учении о соучастии ведется полемика о приемлемости неосторожного соучастия. Несмотря на всю спорность проблемы, победителем в этой дискуссии стала доктрина умышленного соучастия, которая и закреплена в ст. 32 УК РФ 1996 г. Согласно этому определению соучастие невозможно как при неосторожном участии в умышленном преступлении, при неосторожном участии в неосторожном преступлении, так и при умышленном участии в неосторожном преступлении.).

Вместе с тем, по мнению А.П. Козлова, закрепление доктрины умышленного соучастия как главной фикции учения о соучастии не привело и не могло привести к исключению мысли о неосторожном соучастии и к изъятию таких случаев из судебной практики вообще, поскольку приемлемого решения спорных случаев неосторожной совместности действий не существует до сих пор [Козлов А.П. 2001: 17.].